

DOI: 10.20514/2226-6704-2023-13-2-129-135

УДК 616-006.441-06:616.71-007.234

EDN: PKIKVA

Г.А. Игнатенко, А.Э. Багрий, О.А. Приколота,
А.В. Приколота, К.Э. Могилевская*

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»,
Донецк, ДНР, Россия

САХАРОСНИЖАЮЩАЯ ТЕРАПИЯ И ТЕЧЕНИЕ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА, ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

G.A. Ignatenko, A.E. Bagriy, O.A. Prikolota,
A.V. Prikolota, K.E. Mogilevskaya*

State educational organization of higher professional education «m. Gorky Donetsk
national medical university», Donetsk, DPR, Russia

Hypoglycemic Therapy and the Course of Post-Covid Syndrome, is There a Connection?

Резюме

Сахарный диабет (как 1, так и 2 типа) считается одним из факторов риска тяжелого течения COVID-19 и смерти от этой инфекции. Перенесенная инфекция COVID-19 приводит к ухудшению контроля уже имеющегося сахарного диабета, прогрессированию предиабета в диабет, увеличению числа новых случаев диабета и росту удельного веса глюкокортикоид-индуцированного диабета, что значительно усугубляет течение постковидного синдрома для данной категории пациентов. Сахароснижающие препараты могут влиять на патогенез COVID-19, что может иметь значение для лечения пациентов с сахарным диабетом 2 типа и постковидным синдромом. В обзоре также представлены собственные данные о влиянии на постковидный синдром различных режимов приема пероральных сахароснижающих средств у лиц с сахарным диабетом 2 типа. Наблюдение показало, что использование ингибиторов дипептидилпептидазы-4 в составе лечебной стратегии у пациентов с сахарным диабетом 2 типа с перенесенной инфекцией COVID-19 ассоциировалось с уменьшением продолжительности и выраженности проявлений постковидного синдрома.

Ключевые слова: сахарный диабет, инфекция COVID-19, постковидный синдром, ингибиторы дипептидилпептидазы-4, метформин

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что данная работа, её тема, предмет и содержание не затрагивают конкурирующих интересов

Источники финансирования

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования

Статья получена 15.08.2022 г.

Принята к публикации 09.12.2022 г.

Для цитирования: Игнатенко Г.А., Багрий А.Э., Приколота О.А. и др. САХАРОСНИЖАЮЩАЯ ТЕРАПИЯ И ТЕЧЕНИЕ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА, ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ? Архивъ внутренней медицины. 2023; 13(2): 129-135. DOI: 10.20514/2226-6704-2023-13-2-129-135. EDN: PKIKVA

Abstract

Diabetes mellitus (both type 1 and type 2) is considered one of the risk factors for severe COVID-19 and death from this infection. Past infection with COVID-19 leads to deterioration in the control of existing diabetes mellitus, progression of pre-diabetes to diabetes, an increase in the number of new cases of diabetes and an increase in the proportion of glucocorticoid-induced diabetes, which significantly aggravates the course of post-COVID syndrome for this category of patients. Antihyperglycemic drugs may influence the pathogenesis of COVID-19, which may be of relevance for the treatment of patients with type 2 diabetes mellitus and post-COVID syndrome. The review also presents our own data on the effect of

*Контакты: Кристина Элмурадовна Могилевская, e-mail: dzkristi@yandex.com

*Contacts: Kristina E. Mogilevskaya, e-mail: dzkristi@yandex.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1912-5052>

various regimens of oral hypoglycemic agents on post-COVID syndrome in people with type 2 diabetes mellitus. The observation showed that the use of dipeptidyl peptidase-4 inhibitors as part of a treatment strategy in patients with type 2 diabetes mellitus with a past COVID-19 infection was associated with a decrease in the duration and severity of post-COVID symptoms.

Key words: *diabetes mellitus, COVID-19 infection, post-COVID syndrome, dipeptidyl peptidase-4 inhibitors, metformin*

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests

Sources of funding

The authors declare no funding for this study

Article received on 15.08.2022

Accepted for publication on 09.12.2022

For citation: Ignatenko G.A., Bagriy A.E., Prikolota O.A. et al. Hypoglycemic Therapy and the Course of Post-Covid Syndrome, is There a Connection? The Russian Archives of Internal Medicine. 2023; 13(2): 129-135. DOI: 10.20514/2226-6704-2023-13-2-129-135. EDN: PKIKVA

АПФ2 — ангиотензин-превращающий фермент-2, арППП-1 — агонисты рецепторов глюкагоноподобного пептида-1, ВАШ — визуальная аналоговая шкала, ДПП-4 — дипептидилпептидаза-4, ИБС — ишемическая болезнь сердца, иДПП-4 — ингибиторы дипептидилпептидазы-4, иНГЛТ-2 — ингибиторы натрий-глюкозного котранспортера-2, РКИ — рандомизированное контролируемое исследование, СД — сахарный диабет, HbA_{1c} — гликированный гемоглобин

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), вызванная вирусом SARS-CoV-2, впервые появилась в Китае в декабре 2019 года и быстро распространилась по всему миру.

Вирус SARS-CoV-2, вызывающий эту инфекцию, является РНК-вирусом, его геном с односпиральной РНК покрыт двуслойной протеин-липидной оболочкой. Основным рецептором для фиксации этого вируса на клетках человека и проникновения в них является ангиотензин-превращающий фермент-2 (АПФ2), широко представленный в клетках альвеол, эндотелия сосудов, миокардиоцитах и ряде других (включая β -клетки поджелудочной железы, тиреоциты и т.д.).

Основным путем передачи инфекции от человека к человеку является респираторный. Обычно симптомы развиваются через 5-6 дней после инфицирования (иногда — 10-14 дней). Умеренно выраженные респираторные и общеинфекционные (лихорадка, слабость, головная боль, миалгии, возможно тошнота и диарея) проявления затем продолжают в течение около 2 недель. Однако у существенной части пациентов на этом этапе происходит развитие значительного по объему поражения легких (вирусная пневмония), осложняющегося острым респираторным дистресс-синдромом, синдромом системного воспалительного ответа, мультиорганным поражением, шоком и приводящее в итоге к смерти. В развитии этих осложнений важную роль играют цитокиновый шторм (гипериммунное воспаление) и тромбоваскулит. Инфекция COVID-19 нередко приводит к дестабилизации и обострению имевшихся ранее у пациента хронических заболеваний [1, 2].

Для пациентов с COVID-19 сахарный диабет (СД) считается одним из наиболее частых сопутствующих заболеваний и встречается примерно у 20 % пациентов. Известно, что СД 2 типа может негативно влиять на клинические результаты [3]. Возможные неблагоприятные исходы включают умеренные и тяжелые случаи заболевания COVID-19, более высокие уровни госпитализации в отделение интенсивной терапии, большую потребность в назначении антител к рецептору

интерлейкина-6 (тоцилизумаб) и высокую смертность. Также имеются сообщения, что гипергликемия во время инфекции COVID-19 связана с худшими исходами заболевания и может быть неблагоприятным прогностическим фактором у пациентов как с СД 2 типа, так и без него. У лиц с гипергликемией может наблюдаться снижение эффективности некоторых препаратов, особенно тоцилизумаба, показанного для пациентов с пневмонией COVID-19 среднетяжелой и тяжелой степени. Таким образом, не только СД 2 типа, но и гипергликемия могут оказывать неблагоприятное влияние на госпитализацию, клинические исходы и медикаментозную терапию, приводя к худшему прогнозу у пациентов с COVID-19 [3, 4].

Предыдущие тяжелые вирусные респираторные инфекции (severe acute respiratory syndrome (SARS), грипп H1N1) демонстрировали возможность длительного персистирования развившихся в ходе заболевания нарушений, в т.ч. метаболических. Такие же особенности отмечаются и у COVID-19. Отмечено, что у части пациентов возможно продолжительное (до 12 месяцев и более) сохранение дислипидемии, инсулинорезистентности, дисгликемии. Не является редкостью и развитие хронического пост-вирусного синдрома, характеризующегося сочетанием хронической усталости, переменных и неспецифических миалгий, депрессии, тревожности, раздражительности, гипертермии (включая субфебрильную и эпизоды фебрильной), нарушений сна и другие проявления (рис. 1) [5].

Этот симптомокомплекс нередко обозначается в отечественной литературе как «постковидный синдром» (за рубежом также используются термины «post-COVID», «long COVID»). Некоторые авторы считают правомочным применение обозначения «хронический COVID» (с учетом данных о возможности длительной персистенции вирусных частиц в различных тканях организма). Синдром охватывает лиц, уже перенесших инфекцию COVID-19 (обычно тех, у которых прошло более 28-30 дней от ее начала) и продолжающих иметь нарушения самочувствия. В структуре пациентов, переносивших COVID-19, таких не менее 30-50 %.

Слабость (Weakness)	95%	«Туман в голове», снижение внимания, затруднение принятия решений, когнитивные нарушения ("Fog in the head", decreased attention, difficulty making decisions, cognitive impairment)	85%
Одышка (Dyspnea)	78%		
Миалгии (Myalgia)	68%	Нарушения сна (Sleep disorders)	68%
Сердцебиения (Palpitations)	68%	Нарушения памяти (Memory disorders)	65%
Сухой кашель (Dry cough)	65%	Тревожность (Anxiety)	58%
Тахикардия (Tachycardia)	62%	Раздражительность (Irritability)	52%
Диарея (Diarrhea)	56%	Депрессия (Depression)	48%
Гипертермия (Hyperthermia)	56%	Головные боли (Headache)	40%
Потливость (Sweating)	55%	Тремор (Tremor)	40%
Снижение аппетита (Reduction of appetite)	55%	Апатия (Apathy)	38%
Боли в грудной клетке (Chest pain)	53%	Нарушения обоняния (Olfactory disorders)	35%
Артралгии (Arthralgia)	52%	Нарушения вкуса (Taste disorders)	33%
Тошнота (Nausea)	48%	Невралгии (Neuralgia)	32%
Дисменорея (Dysmenorrhea)	35%		
Зуд кожи (Itching of the skin)	33%		
Светобоязнь (Photophobia)	30%		
Сухость глаз (Dry eyes)	27%		
Кашель с мокротой (Cough with phlegm)	26%		
Запор (Constipation)	20%		

Рисунок 1. Частота некоторых общесоматических (слева) и нейропсихических (справа) симптомов среди 3762 пациентов, имевших нарушения самочувствия после перенесенной инфекции COVID-19 (адаптировано из Davis H.E. et al., 2021)

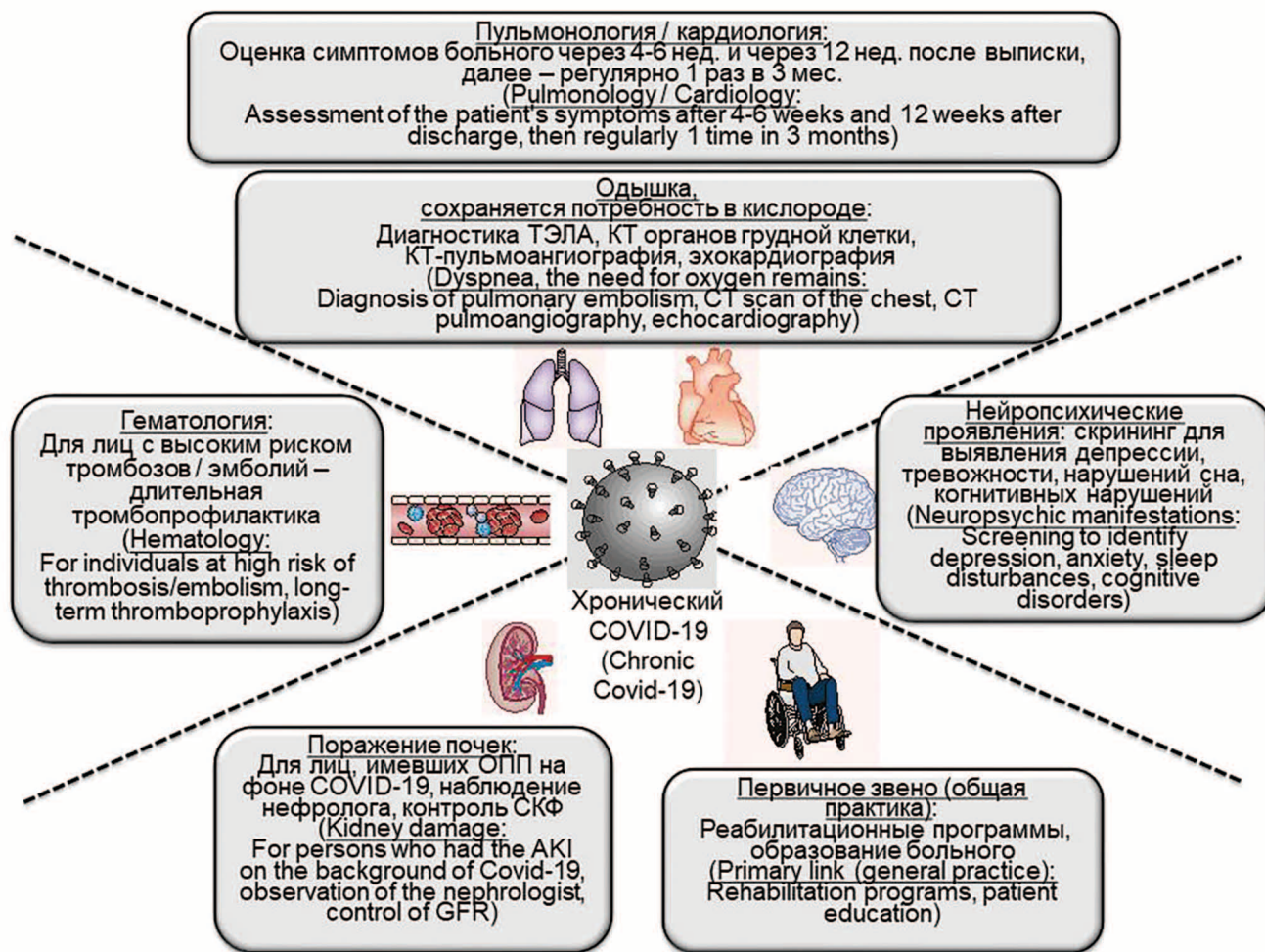
Figure 1. The frequency of some general somatic (left) and neuropsychiatric (right) symptoms among 3762 patients who had health problems after suffering a COVID-19 infection (adapted from Davis H.E. et al., 2021)

Длительное сохранение симптоматики вполне возможно не только у перенесших тяжелый вариант инфекции, но и у тех, инфекция у которых протекала с умеренной симптоматикой. Клинические проявления могут быть весьма разнообразны, иногда — значительны по выраженности и приводить к нарушению трудоспособности. У лиц, перенесших COVID-19, констатируется повышение риска тромбоэмболических осложнений (включая тромбоэмболию легочной артерии, инфаркты миокарда, ишемические инсульты), а также общей смертности. Не менее 1/3 лиц, выписанных из стационаров, где они находились по поводу инфекции COVID-19, в течение ближайших 6 месяцев нуждаются в повторных госпитализациях вследствие различных причин. После перенесенного COVID-19 многим пациентам требуется продолжение тщательного врачебного наблюдения с применением мультидисциплинарного подхода (рис. 2), в ряде случаев необходимо использование адекватных реабилитационных программ [6].

С патофизиологической точки зрения постковидный синдром представляет собой не единую клиническую единицу, а совокупность симптомов и синдромов, обусловленных множеством биологических факторов, которые требуют дополнительных исследований.

Общепризнанные факторы включают повреждение органов, стойкие нарушения регуляции воспалительных и иммунных реакций, а также нераспознанный микрососудистый тромбоз и эндотелиит. Было выдвинуто предположение о влиянии некоторых других причин: постоянные тканевые источники SARS-CoV-2, реактивация других вирусов, дисфункция ствола мозга и/или блуждающего нерва и активация аутоиммунитета из-за молекулярной мимикрии между белками патогена и хозяина. Кроме того, развитию данного состояния могут способствовать вторичные инфекции (бактериальные или грибковые), последствия длительной госпитализации, критического состояния и интенсивной терапии, побочные эффекты лекарственных препаратов (например, кортикостероидов),

Рисунок 2. Междисциплинарный подход к больному, перенесшему COVID-19 (адаптировано из Nalbandian A. et al., 2021)

Примечание: ТЭЛА — тромбоз легочной артерии; КТ — компьютерная томограмма; ОПП — острое повреждение почек; СКФ — скорость клубочковой фильтрации

Figure 2. Multidisciplinary approach to the COVID-19 survivor (adapted from Nalbandian A. et al., 2021)

Note: PE — pulmonary embolism; CT — computed tomography; AKI — acute kidney injury; GFR — glomerular filtration rate

социально-экономические и психологические аспекты. Кроме того, недостаток белка и микронутриентов в результате длительной госпитализации и плохого перорального питания вызывает состояние дефицита питательных веществ у пациентов с тяжелой формой COVID-19 [4, 6, 7].

Перенесенная инфекция COVID-19 приводит к ухудшению контроля уже имеющегося СД, прогрессированию предиабета в диабет, увеличению числа новых случаев СД и росту удельного веса глюкокортикоид-индуцированного диабета, что значительно усугубляет течение постковидного синдрома для данной категории пациентов. Поэтому чрезвычайно важным является вопрос о применении различных классов гипогликемических препаратов не только во время заболевания COVID-19, но и в постинфекционный период [3].

Сахароснижающие препараты могут влиять на патогенез COVID-19, и эти же эффекты могут иметь значение для лечения пациентов с СД 2 типа и постко-

видным синдромом. На данный момент отсутствуют результаты крупных рандомизированных контролируемых исследований (РКИ), в которых изучалась бы роль различных классов гипогликемических препаратов у этой категории пациентов.

Имеющиеся данные о применении гипогликемических препаратов касаются непосредственно периода заболевания инфекцией COVID-19, но не постковидного синдрома. Однако на основании данных о применении гипогликемических препаратов в острый период можно предполагать их схожее действие у лиц с «хроническим COVID», что требует дальнейшего изучения.

В настоящее время широко обсуждается РКИ DARE-19 с представителем ингибиторов натрий-глюкозного котранспортера-2 (иНГЛТ-2) дапаглифлозином, в котором изучается влияние препаратов этой группы на течение инфекции COVID-19, но не постковидного синдрома [8]. Исследование включало 1250 пациентов (средний возраст 61 год),

госпитализированных с этой инфекцией (исключались лица в критическом состоянии, с выраженным респираторным дистрессом). Все исследуемые имели ≥ 1 фактора кардиометаболического риска (СД наблюдался у 51 % пациентов, артериальная гипертензия — у 85 %). Рандомизация проводилась на прием дапаглифлозина 10 мг/сут или плацебо. В результате исследования не было отмечено снижения риска развития респираторной, сердечно-сосудистой или почечной дисфункции и смертности на фоне дапаглифлозина, однако подтверждена его удовлетворительная переносимость. Данные DARE-19 позволяют достаточно уверенно использовать препараты иНГЛТ-2 при нетяжелом течении COVID-19, а у пациентов со средней тяжестью — с осторожностью. Из-за риска дегидратации, диабетического кетоацидоза и острого повреждения почек при тяжелом течении коронавирусной инфекции иНГЛТ-2 не назначают [8].

Имеются новые данные, указывающие, что иНГЛТ-2 обладают также противовоспалительным действием, включая поляризацию макрофагов и снижение уровня провоспалительных цитокинов [9–11]. Так, в исследовании с эмпаглифлозином было показано, что он ингибирует ацетилхолинэстеразу, снижает окислительный стресс и благоприятно модулирует нейротрансмиссию и пластичность нейронов с очевидным нейропротекторным эффектом, являющимся важным фактором в лечении лиц с постковидным синдромом [9, 11, 12].

Надежно установленными в настоящее время считаются данные о достаточной безопасности и удовлетворительной переносимости ингибиторов дипептидилпептидазы-4 (иДПП-4) и инсулина [13].

В ряде экспериментальных и эпидемиологических исследований продемонстрированы потенциальные позитивные биологические эффекты иДПП-4 при инфекции COVID-19, хотя благоприятное влияние на прогноз доказано не было. Препараты этого класса хорошо переносятся даже при тяжелом течении инфекции. Ввиду этого иДПП-4 можно продолжать при COVID-19 различной степени тяжести [13].

Мембранный фермент дипептидилпептидаза-4 (ДПП-4) играет неотъемлемую роль в иммунной системе в качестве маркера активированных Т-лимфоцитов и регулятора экспрессии многих хемокинов, включая лиганд 5 хемокина (мотив C-C, CCL5), полученный из стромальных клеток фактор 1 (он же хемокин 12 мотива C-X-C — CXCL12), хемокин лиганд 2 (CXCL2, также известный как бета-регулируемый белок роста — GRO- β) и C-X-C мотив хемокина 11 (CXCL11). Ранее были высказаны опасения по поводу повышенного риска вирусных инфекций при ингибировании ДПП-4, однако данные клинических испытаний о связи между применением иДПП-4 и риском внебольничной пневмонии у пациентов с СД 2 типа не подтверждают указанное предположение. Несмотря на то, что АПФ2 признан основным рецептором SARS-CoV-2, ДПП-4 также может связываться с вирусом (поскольку молекула ДПП-4 ранее была идентифицирована как рецептор

вируса Middle East respiratory syndrome (MERS), учитывая сходство возбудителя, SARS-CoV-2 также способен взаимодействовать с этой молекулой). Теоретически, модуляция ДПП-4 может помочь компенсировать цитокин-опосредованные осложнения COVID-19 [14]. Вопрос о том, влияют ли иДПП-4 на функцию ДПП-4 как вирусного рецептора, является предметом споров. В исследовании *in vitro* лечение иДПП-4 ситаглиптином, вилдаглиптином или саксаглиптином не блокировало проникновение коронавируса в клетки, а в эксперименте на периферической крови человека применение препаратов данной группы подавляло иммунный ответ Т-клеток на вирус [15].

Количество исследований, связанных с использованием иДПП-4 у пациентов с СД 2 типа и COVID-19, в настоящее время весьма ограничено. В ретроспективном исследовании случай-контроль, проведенном в северной Италии, лечение ситаглиптином во время госпитализации было связано со снижением смертности и улучшением клинических исходов [16]. В другой итальянской серии случаев была описана связь между лечением иДПП-4 и статистически значимым снижением смертности; однако этот результат был основан только на 11 пациентах (из которых один умер) [17]. Еще в одном исследовании лечение иДПП-4 было связано с худшими результатами (показатели летальности не представлены) у 27 пациентов с СД 2 типа, получавших данные препараты, чем у 49 использовавших другие сахароснижающие средства [18].

Влияние ингибирования ДПП-4 на функцию Т-клеток и опосредованные Т-клетками воспалительные и иммунные реакции у пациентов с COVID-19 требует дальнейшего изучения. Необходимы более подробные исследования, чтобы полностью охарактеризовать роль иДПП-4 у пациентов с COVID-19 / постковидным синдромом и СД 2 типа.

Препараты инсулина — ведущий класс сахароснижающих средств при тяжелом течении COVID-19 (а именно их внутривенное применение) для обеспечения адекватного контроля гликемии и снижения риска ацидоза. Во многих случаях потребность в инсулине может быть очень высокой, отражая негативное влияние «гипервоспаления» на инсулинорезистентность. Препараты инсулина также обладают противовоспалительными эффектами, снижая оксидативный и воспалительный стресс. Многие больные, получавшие ранее пероральные сахароснижающие препараты, в острой фазе COVID-19 нуждаются в переводе на инсулин, подкожное введение которого затем нужно будет продолжать и после перевода на амбулаторный режим лечения. Важными задачами затем являются адекватный подбор дозы инсулина, уменьшение риска развития гипогликемии, возможный возврат приема пероральных гипогликемических препаратов [2, 13].

В эпидемиологических исследованиях агонистов рецепторов глюкагоноподобного пептида-1 (арГПП-1) эффекты этого класса препаратов на смертность при сочетании СД и COVID-19 оказывались нейтральными. При тяжелом течении COVID-19 их применение

могут ограничивать снижение аппетита и желудочно-кишечные побочные эффекты. В то же время, рассматриваются потенциальные противовоспалительные эффекты [2, 3].

Метформин в экспериментальных исследованиях показал ряд возможных благоприятных эффектов при COVID-19. Использование препарата считается достаточно безопасным у амбулаторных пациентов с нетяжелым течением этой инфекции. В связи с риском дегидратации и лактатацидоза у госпитализированных пациентов с COVID-19 его следует применять с осторожностью, а у лиц, пребывающих в реанимационных отделениях — не использовать (заменять на инсулин). При приеме препарата требуется регулярный контроль уровня креатинина крови.

При сочетании СД и COVID-19 препараты сульфонилмочевины изучены меньше других средств. В связи с риском развития гипогликемии даже при нетяжелом течении COVID-19 рекомендуют соблюдать особую осторожность. При среднетяжелом и тяжелом течении этой инфекции прием препаратов сульфонилмочевины считают нежелательным [2, 19].

Данные о применении тиазолидиндионов при COVID-19 также весьма ограничены. Хотя они потенциально могут оказывать органопротекторные эффекты, их осторожное применение ограничивают лицам с нетяжелым COVID-19; они не используются при среднетяжелом и тяжелом течении инфекции [2, 19].

Представляем собственное клиническое наблюдения за пациентами с постковидным синдромом на фоне СД 2 типа. На базе Центральной городской клинической больницы (ЦГКБ) № 1 г. Донецка и Дорожной клинической больницы станции Донецк наблюдали за 53 пациентами (29 мужчин и 24 женщины, возраст $64,6 \pm 9,4$ лет) с СД 2 типа (давность $7,6 \pm 1,8$ лет, сопутствующая ишемическая болезнь сердца (ИБС) была в 58,6 % случаев). Все пациенты перенесли инфекцию COVID-19, из них у 31 (58,5 %) протекала с полисегментарной пневмонией, требовавшей госпитализации в стационар (у 22 — в условия интенсивной терапии), средняя длительность пребывания в стационаре составила 32 дня. В 20 (37,7 %) случаях инфекция COVID-19 не требовала госпитализации. До инфекции все получали пероральные сахароснижающие средства. 29 (54,7 %) пациентов в ходе пребывания в стационаре переводились на инсулинотерапию с последующим возобновлением имевшегося до инфекции COVID-19 перорального лечения. Наряду с этим, пациентам рекомендовали адекватные изменения образа жизни, прием необходимых органопротекторных и антитромботических препаратов. Все пациенты спустя 1 месяц после выписки из стационара или завершения амбулаторного лечения сохраняли клинические проявления постковидного синдрома, включая слабость (91,8 %), одышку (79,4 %), миалгии (72,8 %), сухой кашель (65,7 %), кашель с мокротой (27,3 %), гипертермию (56,1 %), артралгии (54,3 %), нарушения сна / памяти / внимания (70,9 %), раздражительность (52,2 %), депрессию (47,8 %), нарушения обоняния (35,6 %).

Выраженность клинических проявлений постковидного синдрома больные оценивали с помощью визуальной аналоговой шкалы (ВАШ).

В зависимости от особенностей приема сахароснижающих препаратов были выделены 2 группы: А (28 пациентов, прием метформина 1000-2000 мг/сут + иДПП-4 саксаглиптин 5 мг/сут или ситаглиптин 50-100 мг/сут или вилдаглиптин 50-100 мг/сут) и Б (25 пациентов, метформин в той же дозе + препараты сульфонилмочевины гликлазид 60-120 мг/сут или глимепирид 2-4 мг/сут или глибенкламид 5-10 мг/сут). Противопоказаний к приему препаратов не было. Группы были сравнимы по демографическим характеристикам, исходным уровням тощачковой гликемии, гликированного гемоглобина (HbA_{1c}), степени тяжести перенесенной инфекции COVID-19 и характеристикам постковидного синдрома. Целевой уровень HbA_{1c} был 6,5-7,0 %. В динамике осмотры пациентов проводили не реже 1 раза в 1-2 месяца, средняя длительность наблюдения составила 8 месяцев.

Лечение в обеих группах переносилось удовлетворительно; ни в одном наблюдении не потребовалось его отмены из-за побочных эффектов. Целевой уровень HbA_{1c} был достигнут у 21 пациента (84 % случаев) в группе А и у 20 пациентов (80 % случаев) — в группе Б, $p = 0,7$. За время наблюдения устранение или значительное уменьшение выраженности проявлений постковидного синдрома (на $40,1 \pm 1,5$ % согласно ВАШ) отмечено в 75 % (21 пациент) наблюдений в группе А и в 48 % (12 пациентов) — в группе Б, $p = 0,05$. В группе А статистически значимо реже, чем в группе Б, требовались госпитализации в стационар по любым причинам (21,4 % против 48 %, 6 человек и 12 человек соответственно) и эпизоды тромбоэмболических осложнений (3,6 % против 24 %, 1 пациент и 6 пациента соответственно), $p = 0,05$. Суммарная продолжительность проявлений постковидного синдрома в группе А составила $5,6 \pm 0,9$ месяцев, в группе Б — $6,2 \pm 1,2$ месяцев, $p = 0,04$. Позитивный эффект на течение постковидного синдрома на фоне приема иДПП-4 не зависел от тяжести перенесенной инфекции COVID-19, а также от наличия сопутствующей ИБС.

Таким образом, в нашем наблюдении использование иДПП-4 в составе лечебной стратегии у пациентов с СД 2 типа с перенесенной инфекцией COVID-19 ассоциировалось с уменьшением продолжительности и выраженности проявлений постковидного синдрома.

Заключение. Для пациентов с СД 2 типа в сочетании с постковидным синдромом чрезвычайно важным является правильный выбор сахароснижающих препаратов. Одним из перспективных классов гипогликемических средств являются иДПП-4, которые способны улучшать отдаленный прогноз у этой категории пациентов. Необходимы проспективные РКИ в различных популяциях лиц с СД 2 типа и постковидным синдромом, чтобы оценить потенциальное улучшение выживаемости, связанное с ингибированием ДПП-4 у лиц с COVID-19, которое также может распространяться на пациентов без СД.

Вклад авторов

Все авторы внесли существенный вклад в подготовку работы, прочли и одобрили финальную версию статьи перед публикацией

Игнатенко Г.А. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3611-1186>): создание идеи и концепции рукописи, утверждение окончательного варианта.

Багрий А.Э. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2592-0906>): создание дизайна рукописи, критический обзор материала, окончательное редактирование рукописи.

Могилевская К.Э. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1912-5052>): сбор, анализ и подача клинико-лабораторных данных пациентов.

Приколота А.В. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9128-2511>): сбор и анализ литературных данных, написание обзорной части и заключения рукописи, редактирование рукописи.

Приколота О.А. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2127-6925>): написание обсуждения и заключения.

Author Contribution

All the authors contributed significantly to the study and the article, read and approved the final version of the article before publication

Ignatenko G.A. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3611-1186>): generating the idea and the concept of the manuscript, approval of the final version.

Bagriy A.E. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2592-0906>): creating the article design, editing a manuscript.

Mogilevskaya K.E. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1912-5052>): collection, analysis and presentation of clinical and laboratory data of patients; investigation results.

Priskolota A.V. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9128-2511>): collection and analysis of literature data, writing the review and conclusion of the manuscript, editing of the manuscript.

Priskolota O.A. (ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2127-6925>): writing of discussion and conclusion.

Список литературы / References:

1. Steenblock Ch., Schwarz P.E. H., Ludwig B. et al. COVID-19 and metabolic disease: mechanisms and clinical management. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2021; 9 (11): 786-798. [https://doi.org/10.1016/S2213-8587\(21\)00244-8](https://doi.org/10.1016/S2213-8587(21)00244-8)
2. Игнатенко Г.А., Багрий А.Э., Оприщенко А.А. и др. Сахарный диабет: руководство для врачей. Донецк, РБ Позитив. 2022; 640 с.
Ignatenko G.A., Bagriy A. Je., Oprishhenko A.A. et al. *Diabetes mellitus: a guide for physicians.* Donetsk, RB Pozitiv. 2022; 640 p.
3. Apicella M., Campopiano M.C., Mazoni L. et al. COVID-19 in people with diabetes: understanding the reasons for worse out-comes. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2020; 8 (9): 782-792. doi: 10.1016/S2213-8587(20)30238-2
4. Lim S., Bae J.H., Kwon H.S. et al. COVID-19 and diabetes mellitus: From pathophysiology to clinical management. *Nat Rev Endocrinol.* 2021; 17 (1): 11-30. <https://doi.org/10.1038/s41574-020-00435-4>
5. Davis H.E., Assaf G.S., McCorkell L. et al. Characterizing long COVID in an international: 7 months of symptoms and their impact. *EClini-calMedicine.* 2021; 38: 101019. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2021.101019>
6. Nalbandian A., Sehgal K., Gupta A. et al. Post-acute COVID-19 syndrome. *Nature Medicine.* 2021; 27 (4): 601-615. doi: 10.1038/s41591-021-01283-z
7. COVID-19 Treatment Guidelines Panel. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Treatment Guidelines. National Institutes of Health. Available at <https://www.covid19treatmentguidelines.nih.gov/>. Accessed [May 31, 2022]
8. Kosiborod M.N., Esterline R., Furtado R.H. M. et al. Dapagliflozin in patients with cardiometabolic risk factors hospitalised with COVID-19 (DARE-19): a randomised, double-blind, placebo-controlled, phase 3 trial. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2021; 9 (9): 586-594. doi: 10.1016/S2213-8587(21)00180-7
9. Manu P. Drug Therapy for Unexplained Dyspnea in Post-COVID-19 Fatigue Syndrome: Empagliflozin and Sildenafil. *Am J Ther.* 2022; 29 (4): e447-e448. doi: 10.1097/MJT.0000000000001483. PMID: 35412483
10. Kang Y., Zhan F., He M. et al. Anti-inflammatory effects of sodium-glucose co-transporter 2 inhibitors on atherosclerosis. *Vascul Pharmacol.* 2020; 133-134: 106779. doi: 10.1016/j.vph.2020.106779
11. Pawlos A., Broncel M., Wozniak E. et al. Neuroprotective effect of SGLT2 inhibitors. *Molecules.* 2021; 26: 7213. doi: 10.3390/molecules26237213
12. Wiciński M., Wódkiewicz E., Górski K. et al. Perspective of SGLT2 inhibition in treatment of conditions connected to neuronal loss: focus on alzheimer's disease and ischemia-related brain injury. *Pharmaceuticals (Basel).* 2020; 13: 379. doi: 10.3390/ph13110379
13. Bornstein S.R., Rubino F., Khunti K. et al. Practical recommendations for the management of diabetes in patients with COVID-19. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2020; 8 (6): 546-550. doi: 10.1016/S2213-8587(20)30152-2
14. Жмеренецкий К.В., Витько А.В., Петричко Т.А. и др. Сложные вопросы ведения пациентов с COVID-19, коморбидных по сердечно-сосудистым заболеваниям и сахарному диабету 2-го типа. *Дальневосточный медицинский журнал.* 2020; 2: 102-114.
K.V. Zhmerenetskii, A.V. Vitko, T.A. Petrichko et al. Difficult issues in the management of patients with COVID-19 comorbid for cardiovascular disease and type 2 diabetes mellitus. *Far Eastern Medical Journal.* 2020; 2: 102-114. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2020-2-101-113>
15. Kleine-Weber H., Schroeder S., Krüger N. et al. Polymorphisms in dipeptidylpeptidase 4 reduce host cell entry of Middle East respiratory syndrome coronavirus. *Emerg. Microbes Infect.* 2020; 9 (1): 155-168. doi: 10.1080/22221751.2020.1713705
16. Solerte S.B., D'Addio F., Trevisan R. et al. Sitagliptin treatment at the time of hospitalization was associated with reduced mortality in patients with type 2 diabetes and COVID-19: a multicenter case-control retrospective observational study. *Diabetes Care.* 2020; 43 (12): 2999-3006. <https://doi.org/10.2337/dc20-1521>
17. Mirani M., Favacchio G., Carrone F. et al. Impact of comorbidities, glycemia at admission, and DPP-4 inhibitors in type 2 diabetic patients with COVID-19: a case series from an academic hospital in Lombardy, Italy. *Diabetes Care.* 2020; 43 (12): 3042-3049. <https://doi.org/10.2337/dc20-1340>
18. Dalan R., Ang L.W., Tan W.Y. T. et al. The association of hypertension and diabetes pharmacotherapy with COVID-19 severity and immune signatures: an observational study. *Eur. Heart J. Cardiovasc. Pharmacother.* 2021; 7 (3): e48-e51. <https://doi.org/10.1093/ehjcvp/pvaa098>
19. Scherer P.E., Kirwan J.P., Rosen C.J. Post-acute sequelae of COVID-19: A metabolic perspective. *Elife.* 2022; 11: e78200. doi: 10.7554/eLife.78200